

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ
РЕПАТРИАНТОВ**

**Материалы
международной научно-практической конференции**

Астана

2017

УДК 811:37
ББК 81.2
А43

Издание осуществлено в рамках реализации научного проекта «Культурно-языковая адаптация молодого поколения репатриантов-казахов в условиях современного Казахстана» на основе грантового финансирования исследований по линии Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2015-2017 гг.

Международная редакционная коллегия:

А.Е. Агманова (отв. ред), Ж.Н. Жунусова, Б.М. Асмагамбетова (Казахстан),
Т.Г. Бочина, С.М. Петрова (Россия)

А43 Актуальные проблемы адаптации и интеграции репатриантов:
сборник материалов международной научно-практической конференции /
Отв. ред. А.Е. Агманова. – Астана: Изд-во ТОО «KazServicePrint LTD»,
2017. – 220 с.

ISBN 978-9965-31-509-1

Сборник содержит статьи участников международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы адаптации и интеграции репатриантов», проводимой в рамках научного проекта «Культурно-языковая адаптация молодого поколения репатриантов-казахов в условиях современного Казахстана». В сборнике представлены результаты исследований казахстанских и зарубежных ученых, посвященных проблемам социокультурной и языковой адаптации репатриантов в контексте современных миграционных процессов, языковой подготовки молодого поколения репатриантов в условиях школьного и вузовского обучения, методики преподавания второго (иностранного) языка и межкультурной коммуникации.

УДК 811:37
ББК 81.2

ISBN 978-9965-31-509-1

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2017

Литература

1. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://u-s.kz/publ/3932-otlichitelnye-osobennosti-kazahskogo-yazyka-ot-russkogo.html>
2. Баскаков Н.А. Сопоставительная грамматика русского и казахского языков – М., 1966 – 457 с.
3. Мамедова М.Г., Жунусова Н.А. Речь педагога как фактор профессиональной культуры // Актуальные проблемы модернизации обучения социально-гуманитарным дисциплинам в подготовке конкурентоспособного специалиста: материалы международной научно-практической конференции. – Караганда: КарГУ. – 16-17 февраля 2012. – С. 64-65.

ПОЛИНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКОВ⁶

Журавлева Е.А.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Казахстан, Астана

zhuravleva_ea@enu.kz

Понятие «мировой язык» – историческая категория XX в. Мировые языки всегда имели большое значение для развития цивилизации и международных отношений, однако их роль никогда не была столь глобальной, как роль «мировых языков» в нынешних условиях научно-технического общечеловеческого прогресса, мощного потока информации, постоянных культурных и социально-экономических контактов, оперативной и всепроникающей сети массовой коммуникации, охватившей прессой, радиовещанием, телевидением и Интернетом все континенты.

Мировыми языками признаются те, которые получили особенное распространение в силу разных причин, среди которых в качестве первостепенных можно рассматривать следующие: большое число говорящих на них людей (50-100 млн. и более), считающих их родными языками или пользующихся ими в качестве литературных в

⁶ Исследование проводится в рамках реализации проекта «Языковая модель поликультурного образования: интерлингвокультурный аспект» на основе грантового финансирования научных исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2015-2017 гг. (рук. д.ф.н. Е.А. Журавлева)

повседневной практической деятельности; большая территориальная распространенность (в нескольких странах, на нескольких континентах или, преимущественно, в одном, но крупном государстве); великие культуры, созданные на данных языках, пользующиеся авторитетом у других народов мира. Отнесение языка к разряду мировых – результат хотя бы одного из перечисленных, а чаще всех указанных факторов указывает на «более или менее международный характер данных языков тот факт, что их активно или пассивно знают или изучают во многих странах мира» [1, с. 54].

Языки, утвержденные в качестве мировых Организацией Объединенных Наций, соответствуют всем указанным параметрам. Однако, вместе с тем, возникает новая проблема. Мировой язык, будучи распространенным на огромной территории и употребляемым людьми разных национальностей, в зависимости от территории распространения и окружающей его иноязычной среды видоизменяется, оставаясь в ядерной своей характеристике тем же языком.

«Под воздействием этих (и других) факторов один и тот же язык, функционирующий в разных коммуникативных сообществах, будет все в большей степени члениться на две или больше разновидностей, которые будут все более отклоняться друг от друга. Со временем возникает такое состояние, когда различия между такими разновидностями в инвентаре единиц, системных соотношениях элементов, функциях одних и тех же элементов становятся ощутимыми для самих носителей языка, и они начинают четко осознавать факт разделения их общего языка на особые варианты» [2, с. 8-9].

Мировой язык, активно используемый в разных странах, в окружении разных национальных языков, приобретает качества полинационального, поскольку отражает реалии окружающей его действительности и испытывает на себе влияние близкого контактирующего языка, в каждом конкретном случае другого. Единство таких полинациональных, или национально негомогенных языков вовсе не предопределяет обязательного тождества их национальных «ипостасей», а, напротив, основано на признании того, что «...язык может не быть идентичным самому себе на всей территории своего распространения» [3, с. 393].

Язык, имеющий несколько центров развития, в которых формируются так называемые национальные варианты с собственными нормами, собственными языковыми процессами и с равноправным статусом, в лингвистике принято назвать полинациональным.

Под «полинациональным языком» мы понимаем «*Вариант языка*, национально негомогенный язык, национально неидентичный язык, то есть используемый двумя и более нациями (национально-государственными общностями) в качестве *Национального языка, Государственного языка, Официального языка* и др.» [4, с. 172]. Краеугольным камнем данного положения являются понятия «национальная вариативность», то есть вид манифестации определенной языковой системы в соответствующем национальном центре; «национальные варианты», то есть варианты отдельных языковых единиц в национальных центрах; «(национальная) стандартная разновидность», то есть форма реализации языковой системы (в соответствующем национальном центре) на уровне кодифицированной нормы (соответствует понятию «национальный вариант литературного языка», принятому в отечественной вариантологии) [5, с. 12].

Разностороннее рассмотрение такого языкового явления, как полинациональный язык, позволило ученым прийти к выводам, что он представляет собой особые формы функционирования единого языка (Г.В. Степанов), формы адаптации единого *литературного языка* к условиям, потребностям и традициям наций (А.И. Домашнев), плюрицентрический литературный язык (Г. Клосс), специфические черты полинационального языка проявляются в *кодификации языка* и образовании собственной (для каждого государства) *нормы* (А.И. Смирницкий). Полинациональный язык является разновидностью *нормы* единого литературного языка (напр., американский стандарт английского языка). Особое значение для теории полинациональных языков имеет термин «вариант», заимствованный из англо-американского языкознания, он предназначен для обозначения любой языковой разновидности, любого языкового вариантного типа или формы существования языка на основе представления о вариативности как основополагающем свойстве языковой системы и функционирования всех единиц языка и предполагает рассмотрение данных языковых образований как вариантных типов с большей или меньшей степенью автономии в рамках определенного языкового целого.

Учеными достаточно глубоко изучены варианты таких полинациональных языков, как английский, испанский, немецкий. А.И. Домашнев предлагает проводить четкое разграничение различных типов дифференциации литературного языка, прежде

всего потому, что в каждом отдельном из случаев литературный язык обладает различной функциональной стратификацией, имеет иную природу происхождения дифференцирующего материала, а также степень самой дифференциации литературного языка [6, с. 15].

Учет многофункционального состояния русского языка, обслуживающего одновременно несколько национально-государственных общностей (в республиках Российской Федерации, в государствах-участниках СНГ и Балтии), многомерное описание его существования на протяжении XX века представляются основанием для проникновения в сущность языковой системы современности и постижения специфики русского языка как полинационального.

Согласно классификации литературных языков, составленной М.М. Гухман [7, с. 544-546], в основу которой положены многие перечисленные выше признаки, по предлагаемым трем параметрам русский литературный язык относится к следующим типологическим разновидностям:

I. По охвату сфер общения – к литературным языкам с максимальной поливалентностью.

II. По характеру единства и уровню нормализационных процессов – к литературным языкам, имеющим основной стандарт, а также не кодифицированные варианты, используемые в ряде стран постсоветского пространства.

III. По степени обособления от обиходно-разговорных форм – к литературным языкам, сохраняющим связи с региональными формами разговорной речи.

Изучение конкретных национальных вариантов какого-либо языка сводится к установлению их специфики – всей совокупности тех его различительных признаков, которые дают основание считать его отдельной разновидностью данного языка.

Сопоставительный метод исследования национальных вариантов не может сводиться лишь к внешнему рассмотрению изучаемых объектов. Для носителя данного варианта практически не существует проблемы сравнения его с другими средствами общения – вариантами или языками. «Говорящий сравнительно редко сталкивается в общении с носителями иных вариантов, и собственная языковая микросистема – для него единственная реальность. Поэтому исследование национального варианта языка должно быть направлено в такой же мере на установление его внутрисистемных связей и закономерностей, как и изучение «самостоятельных» языков.

<...> Варианты микросистемы таким образом различаются не только составом своих средств, но и их организацией» [8, с. 19].

В.Г. Гак отмечает, что в отграничении национального варианта от других языковых образований (идиомов) решающее значение имеет его функциональный аспект. Функциональное поле каждого социума состоит из следующих важнейших функций:

А – устное бытовое общение;

Б – письменное неофициальное общение (художественная, научная, общественно-политическая литература, пресса);

В – официальное общение в пределах неотдельной административной единицы – государства (однационального или многонационального);

Д – межгосударственное общение.

Это функциональное поле может охватываться одним идиомом или дробиться между несколькими идиомами, дополняющими друг друга. [9, с. 32].

Современный русский литературный язык, функционирующий в Казахстане, проходит по всем названным параметрам, то есть используется в устном бытовом общении; письменном неофициальном общении: на нем созданы и создаются художественные произведения различного жанра и общественно-политическая литература, пишутся научные труды, защищаются докторские и кандидатские диссертации, распространены средства массовой информации всех видов: пресса, телевидение, радио, Интернет; официальный статус русского языка в Казахстане закреплен «Законом о языках»; он используется на уровне межгосударственного общения.

Таким образом, согласно перечисленным параметрам, современный русский литературный язык является полинациональным языком и имеет свой национальный вариант – русский язык Казахстана. Определяя основные закономерности формирования пространства русского языка в Казахстане, важно определять изменения, инновации в его функциональных и лексических особенностях, зависящих от языкового пространства.

Каждый из полинациональных языков имеет специфические черты, которые, однако, не всегда проявляются рельефно и имеют заметный отличительный характер, они могут касаться одного или нескольких ярусов языка. Наиболее заметны проявления особенностей в лексической системе, активном и пассивном запасе языка. Исследуя эту область, шведский германист С.-Г. Андерсон

указывал, что, в одних случаях, между вариантами полинационального языка различий может почти не наблюдаться, в других – существуют сформировавшиеся национально специфические варианты данного литературного языка [10]. Особенностью русского полинационального языка, по отношению к другим полинациональным языкам, является то, что полинациональный характер русского языка проявляется не только в языке других этносов, использующих его в качестве родного, второго родного или языка межнационального общения, но в языке этнических русских, проживающих в полиэтничных государствах, в частности в Казахстане.

Литература

1. Современное зарубежное языкознание / Отв. ред. А.С. Мельников. – Киев, 1983. – 206 с.
2. Ешич М.Б. Этничность и Этнос // Встречи этнических культур в зеркале языка (в сопоставительном лингвокультурном аспекте) / Науч. совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 2002. – С. 7-71.
3. Копчук Л.Б. Национальная и региональная вариативность лексики и фразеологии современного немецкого языка: Монография. – СПб.: Образование, 1997. – 170 с.
4. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С., Аканова Д.Х. Словарь социолингвистических терминов. – Изд. 2-е допол. и перераб. – Алматы, 2007. – 333 с.
5. Домашнев А.И. Основные черты полинациональных языков // Языки мира: Проблемы языковой вариативности. – М., 1990. – С. 74-96.
6. Домашнев А.И. Национально-региональная вариативность немецкого литературного языка и австрийский национальный вариант современного немецкого литературного языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1970. – 44 с.
7. Гухман М.М. Литературный язык // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. – М.: Наука, 1970. – С. 502-548.
8. Жлуктенко Ю.А. Теория национальных вариантов языка // Варианты полинациональных литературных языков. – Киев, 1981. – С. 5-18.

9. Гак В.Г. Фразеорефлексы в этнокультурном аспекте // Филологические науки. – 1995. – № 5. – С. 32.
10. Andersson S.-G. Deutsche Standardsprache – drei oder vier Varianten? // Muttersprache. – 1983. – Н.5/6. – S. 259-283.

РОЛЬ ДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Кашикмбаева Б.Б.

Жунисханова К.Ж.

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Казахстан, Астана

К написанию этой статьи меня подтолкнули две причины:

1) С проблемами в подготовке будущих кадров для производства я столкнулась еще в конце прошлого столетия.

Работая преподавателем в Казахском химико-технологическом институте (г. Шымкент), неоднократно слышала мнение специалистов, работающих на разных предприятиях г. Шымкента, о наших выпускниках. Молодые специалисты, устроившись на работу на завод, обладая теоретическими знаниями, страдают от недостатка практических умений и навыков. Проблему эту мы, тогда молодые преподаватели, часто обсуждали между собой и даже выносили этот вопрос на комсомольское собрание. Проблема заключалась в том, что для совершенствования подготовки будущего специалиста, нужно было максимально сблизить теоретическую (базовую) подготовку с производственной практикой, которая дала бы возможность применить на производстве полученные теоретические знания, тем самым закрепить их и выработать практические навыки и умения, которые облегчили бы в будущем процесс «вхождения» в профессию, давала бы молодому специалисту уверенность в правильном выборе специальности.

2) В прошлом 2015-2016 учебном году в беседе со своими студентами, только что пришедшими с практики, услышала то же мнение. Они очень высоко отзывались о возможностях, которые дала им учебная практика, делились своими впечатлениями, говорили о том, что убедились в правильности выбора профессии, но жалели, что практика была такой короткой, горячо обсуждали возможность